

В зале, где проходила вечеринка.

Все дамы из престижных семей окружили Цю Цици. "Цици, поздравляю, ты станешь молодой госпожой замка Гудинг!".

"Да, Цыси, не забудь нас, когда придет время"....

Цю Цици была в центре внимания, она восторженно улыбалась.

"Подойдите и посмотрите, молодой мастер вернулся".

"Почему... почему молодой мастер отнес Лин Шию обратно?"

Во время вечеринки имя Лин Шиюй распространилось в Мексике как лесной пожар, и теперь все знали о ней.

Цю Сиси подняла голову. Люди впереди освободили место, когда Фу Цинлун подошла к ним с Линь Шиюй на руках.

Он нес Лин Шию обратно!

Фу Цинлун уверенными шагами дошел до центра зала. Он поставил Линь Шиюй на землю, согнул свое тело и протянул к ней свою большую ладонь. "Госпожа Линь, могу ли я пригласить вас на танец?"

Линь Шиюй посмотрела на свои туфли на шпильках, которые уже были повреждены. Как она могла танцевать на этой сцене?

"Господин Смитсон, спасибо за приглашение, но у меня болят ноги, поэтому я не могу танцевать", - вежливо отказалась Линь Шиюй.

У Фу Цинлуна не сильно изменилось выражение лица. Он опустился на одно колено на пол, протянул руку и принялся снимать с ее ног туфли на шпильках.

В одно мгновение ее ноги оказались на мягком ковре.

Раздался задыхающийся звук. "Боже мой, молодой мастер нагнулся, чтобы снять туфли Лин Шиюй!"

"Лин Шиюй - как королевская принцесса, а молодой мастер - ее рыцарь в сияющих доспехах!"

"Наши рты были набиты собачьим кормом!"...

Линь Шиюй не думала, что он действительно снимет с нее туфли. Не слишком прилично было являться на такое грандиозное мероприятие босиком.

Она хотела отойти, но Фу Цинлун неожиданно схватил ее за руку, а другой рукой обхватил ее тонкую талию. Он пробормотал глубоким голосом: "Наступи на мои туфли. Я поведу тебя в танце. Так ты не почувствуешь боли".

Он слегка приподнял руку, и ее ноги ступили на его блестящие туфли из черной кожи.

В этот момент из зала послышалась мелодичная музыка. Фу Цинлун привел ее туда танцевать.

Фу Цинлун в прошлом был молодым мастером семьи Фу. Он получил отличное всестороннее образование, поэтому его техника танца была очень хороша. Линь Шиюй имела основы танцев и была искусна во всех видах танца.

Но сейчас она наступала ему на ноги и не могла отпустить.

"Держи меня за шею".

"Что?"

Фу Цинлун обвила руками его шею.

В этот момент она почувствовала тесноту на талии. Он осторожно положил руку на ее талию.

Оба они не демонстрировали никаких впечатляющих танцевальных движений. Они просто покачивались в такт романтической французской песне, и все это было очень нежно и интимно.

"Это нормально так танцевать?"

"Почему это не нормально?"

Линь Шиюй обеими руками держалась за его шею. Он и так был выше ее на один фут, а теперь, когда она наступала на его ноги, она сразу же стала выше его на один фут. Когда она смотрела на него, ей нужно было опустить голову, чтобы сделать это.

Оба их тела были сплетены вместе. Она уже могла ощущать комфортное тепло его тела через тонкую одежду, в сочетании с оттенком его страсти.

Атмосфера в зале поднялась на несколько ступеней. У всех мурашки бегали по коже от их танца.

Красивое лицо Линь Шиюй слегка покраснело. Она знала, что все смотрят на них, обнимая друг друга и покачиваясь в такт музыке. Ее рука скользнула с его шеи на плечи, и она сказала мягким голосом: "Фу Цинлун, теперь ты точно знаешь, как бегать за девушками".

Несмотря на то, что у него уже было новое имя, ей все еще нравилось называть его Фу Цинлуном наедине.

Фу Цинлун изогнул свои красивые брови и улыбнулся нежно и в то же время соблазнительно. "Как я тебя преследовал?"

"..."

Он играл в романтическую игру. Разве он не преследовал ее?

Их лица были так близко. Фу Цинлун посмотрел на нее. На ее лице не было никакой косметики.

Ее маленькое личико было чистым и восхитительным, а красные губы такими влажными, что так и хотелось откусить кусочек.

Он крепче обхватил ее талию, и его глубокий голос прозвучал немного хриловато. "Ты хочешь поцеловать меня?"

Его голос был слышен только им обоим, и он был очень сексуальным.

Рука Линь Шиюй схватила его рубашку. "Что?"

Взгляд Фу Цинлун упал на ее красные губы. "Я слышал, что лучший способ поцелуя - это когда мужчина поднимает женщину на руки. Я поднял тебя, и ты можешь поцеловать меня, если опустишь голову".

"..."

Откуда у него столько хитростей в рукаве?

Она действительно могла поцеловать его, если опустит голову. Сердце Линь Шиюй словно легонько погладили, и в ее невозмутимом сердце образовалась рябь.

Неужели он сказал это специально, чтобы она услышала?

Был ли за его словами какой-то глубокий смысл?

Линь Шиюй уклонилась от его взгляда. "У тебя сейчас бесчисленное множество поклонников, и все они считают меня своим врагом. Только что эта Цю Цици заперла меня в туалете и хотела взять мой номер телефона".

Она должна была открыть ему это.

Фу Цинлун остался невозмутимым и даже не нахмурился. "Ши Ши, ты знаешь, почему твой номер 18?".

"Почему?"

"Потому что к концу этого года мы будем знать друг друга уже 18 лет".

Линь Шиюй вздрогнула. 18 лет?

Уже прошло 18 лет?

Ее роскошные ресницы затрепетали, и в памяти всплыла сцена их первой встречи в детстве. Это было очень неприятное воспоминание.

Их начало было ошибкой.

До сих пор она не могла забыть и простить его. Травма от того, что произошло в детстве, все еще жила в ней.

Фу Цинлун крепко обнял ее, уткнувшись носом в ее лицо. Он нахмурил брови и поцеловал ее красные губы.

"Шиши, ты должна знать, что я всегда ждал тебя. Я жду, когда ты забудешь боль прошлого и дашь мне еще один шанс".

"Вообще-то я могу поцеловать тебя, если подниму голову, но я стал жадным. Я хочу, чтобы ты отвечала взаимностью, когда я тебя целую.

Я мечтаю о том дне, когда ты обнимешь меня за шею, поцелуешь и скажешь: "Фу Цинлун, я

хочу, чтобы ты использовала остаток своей жизни, чтобы вернуть то, что ты мне должна. Ши'ши, ты всегда убегаешь. Ты - беглец от любви".

...

Все наблюдали за тем, как Фу Цинлун и Линь Шиюй танцевали вместе, и трудно было не растрогаться. То, как он целовал ее красные губы, было наполнено искренней любовью и нежностью.

Госпожа Фу и Фу Ронгронг смотрели на них, и Фу Ронгронг мгновенно разрыдалась. Она должна была отпустить его. Она больше не будет тосковать по любви Фу Цинлуна. Она потеряла любовь, которую Фу Цинлун питал к Линь Шиюй.

Он отдал Линь Шиюй всю свою молодость, с юных лет до зрелого возраста. Все это время он держал в руках номер любви и ждал своего единственного и неповторимого возлюбленного.

Ни для кого больше не было места.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2197389>